

На правах рукописи

Родионова Анна Викторовна

**НАРРАТИВНО-ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ИДИОСТИЛЯ Д.И. РУБИНОЙ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елец – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Попова Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Ефремов Валерий Анатольевич**,
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (Санкт-Петербург), профессор кафедры русского языка

Левина Вера Николаевна,
доктор филологических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Москва),
доцент кафедры русского языка № 1 факультета русского языка и общеобразовательных дисциплин.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (ФГАОУ ВО ВолГУ)

Защита диссертации состоится «2» апреля 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.059.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина по адресу: 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, ауд. № 301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина по адресу: 399740, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.28 и на сайте http://www.elsu.ru/nauka/dissovet3/6049-full_diss_03.html.

Автореферат разослан «___» марта 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Трубицина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена описанию и исследованию идиостиля Д.И. Рубиной с точки зрения нарративной организации ее произведений в контексте их гендерного своеобразия.

В последние десятилетия все лингвистические исследования приобрели антропоцентрическую направленность: работы Г.А. Золотовой (1982), Е.С. Кубряковой (1994; 1995), Н.Д. Арутюновой (1999б), Е.А. Поповой (2002), Г.В. Колшанского (2006) и др. Отмечается, что присутствие человека можно обнаружить на всем пространстве языка, но наиболее ярко оно прослеживается в организации текста в процессе восприятия языковой личностью чужого текста и создании собственного. В данном случае под языковой личностью понимается «любой носитель <...> языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» (Караулов, 1997, 671).

Проблема изучения языковой личности автора имеет разные аспекты. Согласно структуре языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, рассматриваемые в данной работе нарративные и гендерные характеристики могут быть отнесены к единицам последнего, прагматического уровня (Караулов, 1997). Именно ориентированность диссертации на изучение нарративной организации художественных текстов Д.И. Рубиной с учетом их гендерного своеобразия обуславливает **актуальность** работы, поскольку вышеобозначенные аспекты соответствуют ведущим принципам современной лингвистики – антропоцентризму и текстоцентризму.

Объектом данного диссертационного исследования являются художественные тексты одной из представительниц современной женской прозы Д.И. Рубиной, рассмотренные в контексте лингвистики нарратива и гендерной лингвистики.

Предметом диссертации являются особенности типологии основных повествовательных форм в произведениях Д. Рубиной с учетом их гендерного своеобразия.

Источником исследования послужили данные различного рода энциклопедических и лингвистических словарей: толковых, стилистического, словарей языка жестов, гендерных терминов и др.

Материал для исследования составили примеры из художественных текстов Д.И. Рубиной. Общее количество проанализированного материала составляет свыше 3000 примеров.

Цель работы – на основании комплексного анализа художественных текстов составить системное описание нарративно-гендерных особенностей идиостиля Д. Рубиной.

В соответствии с поставленной целью в работе предусматривается поэтапное решение следующего ряда **задач**:

1) изучить теоретические разработки в области нарратологии, лингвистики нарратива, теории текста, гендерной лингвистики и определить понятийно-терминологический аппарат исследования;

2) выделить и проанализировать отличительные нарративные особенности идиостиля Д. Рубиной;

3) определить характерные черты образа нарратора и специфику его эволюции в творчестве писателя;

4) рассмотреть ключевые гендерные стереотипы идиостиля Д. Рубиной, их роль, значение и функции в текстах этого автора.

Произведения Д. Рубиной изучаются литературоведами: работы Д.Д. Зиятдиновой (Зиятдинова электронный ресурс), К.В. Загородневой (Загороднева 2012), Н.В. Алексеевой (Алексеева 2011), В.Ю. Пановицы (Пановица 2013), Э.Ф. Шафранской (Шафранская 2012) и др., но почти не привлекают внимания лингвистов. Данный факт обуславливает **научную новизну** диссертационного исследования, которая заключается в том, что впервые нарративная и гендерная организация прозы Д. Рубиной стала объектом детального лингвистического исследования, в рамках которого были уточнены ранее известные и предложены новые способы филологического анализа текста, основанные на анализе коммуникативной ситуации художественного текста, выделены и проанализированы основные группы маскулинных и фемининных особенностей говорящего и слушающего в контексте вербальной и невербальной коммуникации.

Основными **методами анализа** в работе являются: 1) общенаучные методы описания, анализа и синтеза, применяемые при рассмотрении основных методологических подходов, отражающих эволюцию понятий *идиостиль*, *нарратив* и *гендер*; 2) эмпирический метод наблюдений, позволяющий установить особенности проявления нарративных и гендерных составляющих в текстах Д. Рубиной; 3) метод сопоставительного анализа, используемый при описании традиционных гендерных стереотипов и различных речеповеденческих моделей.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности дальнейшего углубления и всесторонней разработки проблемы литературного нарратива с точки зрения его отражения в гендерной культуре, что, в свою очередь, способствует более динамичному развитию дисциплин, объектом изучения которых является текст (лингвистический и филологический анализ текста, лингвистика нарратива и другие), и появлению новых методов и приемов при изучении идиостиля конкретного писателя.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут найти практическое применение в преподавании курсов лингвистического и филологического анализов текста, стилистики, синтаксиса современного русского литературного языка, в спецкурсах, посвященных изучению языка современной прозы, в практике школьного обучения на уроках русского языка и русской словесности в рамках формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций учащихся.

В качестве **теоретического основания** диссертационной работы выступают исследования отечественных и зарубежных ученых,

- рассматривавших антропоцентризм и текстоцентризм в качестве основных принципов при изучении различных лингвистических реалий: В. фон Гумбольдта (1984), Г. Гийома (1992), О. Есперсена (1958), Э. Бенвениста (1974), Р.О. Якобсона (1975; 1996), Е.С. Кубряковой (1994; 1995), И.Р. Гальперина (2007), В.В. Щеулина (2002), Е.А. Поповой (2002; 2004; 2005; 2008) и др.;

- сформулировавших лингвистические и коммуникативные концепции теории текста: И.Р. Гальперина (2007), Г.А. Золотовой (1982), С.Г. Ильенко (1997);

- определивших основные особенности понятия «идиостиль»: В.П. Григорьева (1990; 1993; 1994; 1995; 1996), А.И. Ефимова (1957), И.В. Ковтуновой (1995), Н.А. Кожевниковой (1995), М.Л. Гаспарова (1995), О.Г. Ревзиной (1995), М.П. Котуровой (2012), Ю.Н. Тынянова (1977), С.Т. Золяна (1986), В.В. Леде-невой (2001);

- реализовавших гендерный подход при изучении различных языковых явлений: В.А. Ефремова (2010), Г.Е. Крейдлина (2005), Е.А. Земской (1992; 1993; 1999), А.В. Кирилиной (2000; 2005), В.В. Потапова (2002);

- предлагавших концепции интертекстуального взаимодействия текстов: Н.А. Кузьминой (2004), Н.А. Фатеевой (2000), О.М. Филатовой (2006).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1) В произведениях Д. Рубиной выделяются следующие типы повествования, определяющие особенности авторского идиостиля писателя:

а) перволичный нарратив, реализация которого основана на оппозиционности повествования, сосуществовании субъективного авторского мнения с читательским взглядом на описываемые события, минимизации набора языковых средств при создании художественного образа, внимании к деталям, использовании лексики темпорального характера и автобиографических моментов, критическом взгляде повествователя на себя и свои поступки. Данный тип повествования представлен в таких произведениях, как «Уроки музыки», «Цыганка», «Дорога домой», «На исходе августа», «Душегубица», «Концерт по путевке «Общества книголюбов», «Один интеллигент уселся на дороге»;

б) несобственно-прямой дискурс, основой которого в текстах Д. Рубиной являются средства вторичного дейксиса. Данный тип повествования выделен в следующих художественных текстах: «Любка», «Терновник», «Белая голубка Кордовы»;

в) совмещение данных повествовательных форм и появление в текстах комбинированного типа повествования, что характерно для таких итоговых романов, как «На солнечной стороне улицы», «Синдром Петрушки».

2) Среди перечисленных повествовательных форм в текстах Д. Рубиной преобладающим типом организации нарративного пространства является перволичный нарратив, или повествование от 1-го лица.

3) Повествующий субъект в произведениях Д. Рубиной выступает в роли:

а) непосредственного участника или очевидца описываемых событий;

б) неперсонифицированного, прагматически немотивированного рассказчика;

в) комбинированного нарратора, который, с одной стороны, передает события от 1-го лица, с другой – воспроизводит слова и мысли персонажей с помощью конструкций несобственно-прямой речи.

4) Одной из важнейших особенностей идиостиля Д. Рубиной является высокая степень проявления в текстах интертекстуальных элементов. Для ее произведений характерны следующие типы интертекстуальных отношений: собственно интертекстуальность, представленная цитатами с атрибуцией и без атрибуции, аллюзиями без атрибуции, аллюзивными именами и названиями; паратекстуальность, включающая цитаты-заглавия, эпиграфы и посвящения.

5) Вышеобозначенные интертекстемы образуют соответствующие тематические группы, а именно: «Библия», «Русская и зарубежная классическая литература», «Фольклор», «Изобразительное искусство», «Античная мифология», «Отечественные и зарубежные музыкальные произведения», «Отечественные и зарубежные фильмы». Наиболее частотными являются интертекстемы из Библии, а также русской и зарубежной классической литературы.

б) Применение гендерного подхода позволяет выделить следующие гендерные черты идиостиля Д. Рубиной:

а) относительность проявления андрогинных и гиноцентрических качеств личности у героев ее произведений;

б) отражение в текстах несостоятельности отдельных традиционных гендерных стереотипов, таких, как стремление женщины подчиняться мужчине, позиционирование в мужчине сильного личностного начала, невозможность подчинения мужчины женщине, ограничение лиц женского пола при выборе сферы профессиональной деятельности или заведомо низкая оценка уровня их подготовки в случае вторжения последних (женщин. – А.Р.) в сферу деятельности мужчин.

Апробация результатов исследования осуществлялась в виде докладов на следующих научных конференциях различного уровня: X Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Любовью и единением спасемся”» (гг. Липецк – Задонск, ЛГПУ, 2014 г.), XI Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “...Где дух Господень, там и свобода”» (гг. Липецк – Задонск, ЛГПУ, 2015 г.), XII Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения “Ищите же прежде Царствия Божия и правды его”» (гг. Липецк – Задонск, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016 г.), XXI Международные научные чтения «Язык как материал словесности», Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Елабужские филологические чтения» (г. Елабуга, ЕИ КФУ, 2013), Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященная памяти В.В. Щеулина «Первые Щеулинские чтения» (г. Липецк, ЛГПУ, 2016 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Малая родина – большая литература: проблемы развития современной филологии» (г. Липецк, ЛИРО, 2015 г.), Всероссийская научная конференция XV Барышниковские чтения «Русская классика:

проблемы понимания и языкового своеобразия» (г. Липецк, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016 г.), Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А.И. Долгих «Слово, предложение, текст, коммуникация» (г. Липецк, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017 г.), Всероссийская научная конференция «Л.Н. Толстой и А.И. Солженицын: диалоги в непрошедшем времени» (Липецк, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018 г.), региональная научная конференция «Русский язык в этнокультурном аспекте» (К 85-летию со дня рождения доцента Г.Л. Щеулиной) (г. Липецк, ЛГПУ, 2014 г.), Областной профильный семинар «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук» (г. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013 г., 2015 г., 2017 г.), региональная школа молодых ученых по филологическим наукам «ФИЛОLOGOS» (г. Елец, ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016 г.), Областной профильный семинар «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных, естественных и технических наук» (г. Липецк, ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016 г.), ежегодные отчетные конференции Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского по итогам научно-исследовательской и научно-методической работы (2013–2017 гг.), на заседаниях кафедры русского языка и литературы Института филологии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского». Результаты исследования отражены в 22 научных публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования подчинена решению поставленных задач. Работа содержит введение, одну теоретическую главу и две исследовательских, выводы по главам, заключение, список источников и список использованной литературы, который включает 168 наименований. Текст изложен на 226 страницах рукописи.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект и предмет диссертационной работы, характеризуется языковой материал, на базе которого осуществляется исследование, ставится цель и описывается ряд задач, поэтапное решение которых способствует ее достижению, обосновывается научная новизна, раскрываются особенности методологии исследования, говорится о теоретической и практической значимости диссертационной работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования нарративно-гендерных особенностей современной прозы» рассматриваются основные постулаты лингвистики антропоцентризма и места в ней языковой личности, исследуется история возникновения и развития такой отрасли научного знания, как лингвистика нарратива, анализируются основные подходы к определению понятия «идиостиль». В контексте текстовой проблематики описываются отличительные особенности таких категорий, как «нарратив» и «гендер».

Ориентированность современной лингвистики на антропо- и текстоцентризм актуализирует изучение языковых явлений с позиций идиостиля как отражения индивидуально-авторской картины мира писателя. Являясь одним из центральных понятий языкознания, категория «идиостиль» обладает рядом особенностей, среди которых можно выделить такие, как нарратив, система основных повествовательных форм, гендер и система гендерных стереотипов. Другими словами, мы имеем дело с целым комплексом характеристик, в рамках которых художественный текст рассматривается как произведение антропоцентрического характера, отражающее образ автора как языковой личности.

Отмечается, что анализ литературного нарратива строится на строго разработанной системе нарративных универсалий, описывающих коммуникативную ситуацию и ее уровни, эгоцентрические элементы языка, режим интерпретации и типы повествования.

Особого внимания заслуживает классификация типов литературного нарратива. Вопрос о повествовательных формах нашел свое лингвистическое преломление как в трудах предшественников Г.А. Гуковский (1959), К.Н. Атарова, Г.А. Лескис (1976; 1980), Ю.В. Манн (1991), так и современных ученых Н.А. Кожевниковой (1994), Е.В. Падучевой (1995; 1996), Е.А. Поповой (2001; 2002).

Общепризнанными являются следующие положения:

– все известные в истории литературы повествовательные формы отличаются повествующими субъектами. В перволичном нарративе это персонифицированный рассказчик, принадлежащий миру текста, в произведениях, написанных от 3-го лица это неперсонифицированный, прагматически не мотивированный повествователь, в несобственно-прямом (свободно-косвенном дискурсе) это фигура говорящего в 3-м лице, наделенного правами 1-го лица.

– появление нового типа повествования не отменяет существование предшествующих, так как в результате этого происходит расширение возможностей литературной коммуникации с точки зрения отражения в ней языковой личности автора.

– для каждого типа повествования характерны закрепленные за ним средства структурно-смысловой организации. В соответствии с типами повествования выделяют соответствующие синтаксические конструкции: перволичный нарратив – прямая речь, третьеличный нарратив – косвенная речь, несобственно-прямой дискурс – несобственно-прямая речь.

– каждому типу повествования присущ свой семантический ореол. В случае перволичной разновидности нарратива речь идет о выражении точки зрения заинтересованного субъекта, третьеличный нарратив предполагает установку на объективность, исходящую от прагматически не мотивированного повествователя. Нетрадиционное повествование (несобственно-прямой дискурс) – это некий симбиоз, сочетающий в себе субъективность персонажа как «внутреннего человека» и объективность незаметного повествователя.

– в разных типах повествования по-разному решается вопрос о моделировании коммуникативной ситуации. В перволичном нарративе 4-элементная коммуникативная система *автор - {рассказчик – слушатели/ читатели}* – чи-

татель отражает два уровня взаимодействия коммуникантов, где читатель является основным связующим звеном. В отличие персонифицированного повествователя от 1-го лица повествователь в третьеличном нарративе не имеет внутритекстового адресата, поэтому в качестве альтернативы *другому* им создается художественный образ читателя. Что касается несобственно-прямого дискурса, то особенностью данного типа повествования является полное отсутствие внутритекстовой коммуникативной ситуации. В случае несобственно-прямого дискурса происходит одновременный диалог читателя и персонажем, и с повествователем. События нарративной реальности рассматриваются сквозь призму сознания персонажа, но излагаются повествователем, который становится голосом персонажа.

Построение и организация нарративного пространства текста обусловлены целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, одним из которых является гендерный подход. Основные направления гендерных исследований в отечественной гендерологии значительно отличаются от тех аспектов, которые рассматриваются зарубежными исследователями. В центре внимания последних находятся вопросы о соотношении языка и говорящей личности, функционирования языка в различных социальных группах, языкового сексизма, взаимосвязи гендера и различных социальных процессов. Работы отечественных лингвистов-гендерологов сфокусированы на изучении русского языкового сознания, специфики русских стереотипов маскулинности и феминности, коммуникативного взаимодействия индивидов в различных видах дискурса, соотношении вербального поведения говорящего и его пола.

В данной диссертационной работе в качестве базового подхода при изучении гендерных особенностей идиостиля писателя нами было выбрано коммуникативно-дискурсивное направление исследований, которое предполагает рассмотрение гендера в рамках коммуникативной ситуации. Вследствие этого особый акцент при анализе эмпирического материала был сделан на тех текстовых фрагментах, которые иллюстрируют особенности речевого поведения мужчин и женщин с учетом как вербальных, так и невербальных стереотипов, а также их (стереотипов. – А.Р.) закреплённости/ незакреплённости за представителями определенного пола, отражая, таким образом, основные черты идиостиля писателя.

Таким образом, анализ основных языковедческих тенденций конца XX – начала XXI вв. позволяет говорить о том, что при изучении идиостиля писателя необходимо учитывать как систему классических нарративных элементов, так и новые гендерные компоненты.

Вторая глава «Идиостиль Д.И. Рубиной в аспекте лингвистики нарратива» посвящена рассмотрению отличительных особенностей нарративной организации художественных текстов Д.И. Рубиной, а также изучению встречающихся в них интертекстуальных феноменов, которые относятся к характерным чертам идиостиля.

Исходя из анализа соответствующего текстового материала, мы можем утверждать, что в произведениях Д.И. Рубиной выделяются следующие повествовательные формы:

– перволичный нарратив, или повествование от 1-го лица, с персонифицированным повествователем. В данную группу вошли такие произведения, как «Уроки музыки», «Цыганка», «Дорога домой», «На исходе августа», «Душегубица», «Концерт по путевке «Общества книголюбов», «Один интеллигент уселся на дороге»;

– свободно-косвенный, или несобственно-прямой дискурс. Данный тип повествования был отмечен в рассказе «Терновник», повести «Любка», романе «Белая голубка Кордовы».

Кроме этого, в ряде произведений наблюдается совмещение вышеобозначенных повествовательных форм и появление нового комбинированного типа повествования с новым комбинированным типом рассказчика. В эту группу нами были включены романы «На солнечной стороне улицы», «Синдром Петрушки».

Следует отметить, что, несмотря на появление относительно новых повествовательных форм, в художественных текстах Д.И. Рубиной лидирующие позиции занимает повествование от 1-го лица, или перволичный нарратив.

На основании анализа соответствующего эмпирического материала нами были выделены следующие отличительные особенности вышеобозначенных повествовательных форм:

– для перволичного нарратива характерны многочисленные лирические отступления философского характера, оппозиционность как идейно-художественный элемент повествования, использование минимального комплекса различных характеристик при создании образов героев, пристальное внимание к эпизоду, определение и рассмотрение глобального посредством частного, создание эффекта полного погружения читателя в сферу памяти рассказчика с помощью лексики темпорального характера, установка на достоверность излагаемых событий и презумпция автобиографизма, критичный взгляд по отношению к себе автора-повествователя;

– в произведениях, в которых основным типом повествования является несобственно-прямой дискурс, особая роль при построении нарративного пространства отводится средствам вторичного дейксиса, выполняющим три взаимосвязанные функции: экспрессивную, композиционную и опознавательную;

– появление в художественных текстах нового типа повествования – комбинированный тип повествования – предполагает наличие соответствующего типа рассказчика, которым становится комбинированный нарратор, а также позволяет говорить о полифоническом характере «звучания» этих произведений.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что использование автором тех или иных типов повествования, оказывается тесно связанным с определенной авторской концепцией видения мира и места в нем человека, и во многом обуславливает выбор того или иного типа повествования в каждом конкретном произведении.

Отдельное внимание в нашей работе было уделено таким средствам реализации авторских интенций, как интер- и паратексты. Подобные включения помогают определить идейно-смысловые особенности повествования, способ-

ствуют более глубокому пониманию характеров главных героев, а также представленных в текстах речеповеденческих моделей.

Опираясь на классификацию интертекстуальных элементов, разработанную Н.А. Фатеевой (Фатеева 2000), нами были выделены следующие классы интертекстом:

Паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию.

Объектами анализа здесь стали такие элементы авторского паратекста, как заглавие, посвящение, эпиграф

Как правило, задача заглавия состоит в том, чтобы привлечь внимание читателей, обозначить главный объект повествования, раскрыть содержательный план всего произведения. Для идиостиля Д.И. Рубиной характерны цитаты-заглавия («На солнечной стороне улицы», «Белая голубка Кордовы»). Такие паратекстуальные отсылки играют важную роль, выступая в качестве своеобразного метатекстового знака-символа, заставляющего нас обратиться к тексту-донору для более глубокого понимания текста-реципиента.

Так, название романа «На солнечной стороне улицы» представляет собой цитату-заглавие, отсылающую нас к известной американской джазовой композиции «On The Sunny Side Of The Street». В свое время эту веселую песенку исполняли такие легендарные вокалисты, как Луи Армстронг и Фрэнк Синатра. У нас в стране она была популярна среди представителей молодежной субкультуры – стилияг. Используя в названии произведения данную интертекстему, автор рассчитывает на определенные фоновые знания потенциального читателя, у которого должен возникнуть вполне закономерный вопрос о том, каким образом эта мелодия, рожденная не просто в чужой стране, а на другом континенте, долетела до далекого Ташкента.

В сознании героини эта композиция оказывается связанной с концептом «*путь*». С одной стороны, чтобы услышать ее, она должна была преодолеть расстояние и время в прямом смысле. С другой стороны, слово «путь» по отношению к Вере Щегловой имеет переносное значение: это трудная дорога к осознанию того ценного, что было или есть в ее жизни.

Следует отметить, что интертекстуальные связи произведения этим не ограничиваются. Анализ содержания романа позволяет говорить о том, что паратекстуальная отсылка «*На солнечной стороне улицы*» получает свое дальнейшее развитие, помогая в раскрытии одного из центральных образов, в роли которого выступает Город. Ташкент становится для главной героини тем самым местом концентрации тепла и света, тем самым материальным воплощением солнечной стороны улицы, о котором говорится в заглавии.

В романе «Белая голубка Кордовы», как и в предыдущем примере, в качестве заглавия также используется строчка из зарубежной песни, название которой в оригинале звучит как «*La blanca paloma de Cordoba*». Содержание этой музыкальной композиции представляет собой краткую биографию жизни главного героя.

Первый эпизод содержит описание последних минут жизни Захара Кордовина, второй – это сцена Божьего суда и определения вины, и, наконец, тре-

тий связан с наказанием. Другими словами, перед нами классическая христианская концепция человеческого бытия. Упомянутый здесь образ голубки в контексте всего романа и конкретно его музыкальной части воспринимается нами как символ, дающий надежду на то, что мятежная душа Захара Кордовина будет прощена.

Кроме того, обращает на себя внимание созвучие фамилии главного героя с названием небольшого испанского городка: *Кордовин* – *Кордова*. Подобное совпадение говорит о наличии такого понятия, как родовая генетическая память человека, существование которой объясняет различные таинственные события в жизни центрального персонажа. Другими словами, каждый элемент заглавия романа «Белая голубка Кордовы» – это определенный знак-символ. Применительно ко всему произведению это название может быть декодировано следующим образом: *белая* – *божественная*, *голубка* – *священная*, *Кордова* – *память*. Таким образом, уже в самом наименовании заложена определенная установка на восприятие описываемых событий сквозь призму христианской аксиологии и культуры.

Из всего вышесказанного очевиден тот факт, что, используя в названии произведения цитату-заглавие, автор решает следующие задачи:

- акцентирует читательское внимание на традиционной диаде «заголовок-текст», помогая в раскрытии различных авторских интенций;
- осуществляет декодирование соответствующего метатекстового кода;
- является своеобразной аксиологической и культурологической установкой, сквозь призму которой читатель воспринимает описываемые в произведении события.

К числу паратекстуальных элементов относится посвящение. При анализе данной паратекстемы нами были рассмотрены следующие произведения Д.И. Рубиной: «Один интеллигент уселся на дороге», «Высокая вода венецианцев», «Во вратах твоих», «Белая голубка Кордовы», «Почерк Леонардо», «Альт перелетный». В художественных текстах Д.И. Рубиной посвящения носят сугубо личный характер. Тексты большинства из них минимизированы до имени, они не содержат короткого пояснения, отражающего авторское отношение к адресату и разъясняющего мотивы обращения к нему адресанта. В качестве иллюстрации приведем несколько подобных примеров:

- (1) *Марине Москвиной* («Один интеллигент уселся на дороге»);
- (2) *Ренате Мухе* («Высокая вода венецианцев»);
- (3) *Посвящается Боре* («Во вратах твоих», «Белая голубка Кордовы»);
- (4) *Лине Никольской – воздушному канатоходцу* («Почерк Леонардо»);
- (5) *Сестре Вере* («Альт перелетный»).

В качестве адресатов своих посвящений Д.И. Рубина выбирает близких ей людей, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова, сравните: *Посвящается Боре* (второй супруг Борис Карафелов), *Сестре Вере* (младшая сестра Вера Рубина), *Марине Москвиной* (подруга), *Ренате Мухе* (детская поэтесса), *Лине Никольской – воздушному канатоходцу* (поклонница). Как бы то ни было, все это в той или иной степени единомышленники, соавторы и согерои ее

произведений. Делая их адресатом своих посвящений, Д.И. Рубина говорит о том чувстве уважения и благодарности, которые испытывает к ним.

В этом отношении очень показательна повесть «Высокая вода венецианцев»), адресованная Ренате Мухе. Тот, кто знаком с биографией этого человека, знает что она умерла после долгой и продолжительной болезни. Страшный диагноз не стал для нее приговором, Рената Муха не закрылась в себе, а продолжала просто жить ради родных и близких ей людей. Также решает поступить и героиня повести. Уезжая из Венеции, Кутя не испытывает никаких иллюзий, к ней просто приходит точное осознание того, как надо поступить. Кроме того, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что у героини повести есть реальный прототип.

Таким образом, небольшое, на первый взгляд, посвящение, наряду с другими элементами паратекста несет огромную смысловую нагрузку, добавляя новые нюансы в структурно-смысловую организацию произведения.

Одним из значимых компонентов в структуре паратекста является эпиграф. При рассмотрении данного паратекстового элемента мы исходили того, что он выполняет функцию интертекстуального и метатекстового знака-кода, который, отсылая нас к тексту-источнику, помогает потенциальному читателю глубже проникнуть в содержание произведения, а также понять, что было сказано имплицитно, между строк.

В фокусе нашего исследовательского внимания оказались следующие произведения: «Белая голубка Кордовы», «Синдром Петрушки», «Несколько торопливых слов о любви», «На солнечной стороне улицы».

Так, роман «Белая голубка Кордовы» открывается эпиграфом, автором которого является французский писатель Л. Блуа: *Нет на земле ни одного человека, способного сказать, кто он. Никто не знает, зачем он явился в этот мир, что означают его поступки, его чувства и мысли, и каково его истинное имя, его непреходящее Имя в списке Света...*

Данный элемент авторского паратекста позволяет автору решить несколько задач. Во-первых, эта цитата, подчеркивая наличие у главного героя исторического прототипа, коим является Наполеон, несет глубокий философский смысл. Во-вторых, посредством эпиграфа писатель заявляет о своих культурно-исторических ориентирах и прагматических установках. Другими словами, Д. Рубина, делая Л. Блуа своим единомышленником, акцентирует наше внимание на том, что духовный максимализм этого человека оказывается созвучен тем процессам, которые происходят в современном российском обществе, где постепенно начинает возрождаться институт веры. В-третьих, это высказывание играет важную роль в оформлении идейно-художественной системы романа, имплицитно раскрывая основную идею произведения: человек и его место в окружающей действительности.

Эпиграф романа «Синдром Петрушки» отсылает нас к известному мифологическому и библейскому сюжету о происхождении человека:

«Однажды, силою своей превращая воздух в воду, а воду в кровь, и уплотняя в плоть, создал я человеческое существо – мальчика, тем самым со-

творив нечто более возвышенное, чем изделие Создателя. Ибо тот создал человека из земли, а я – из воздуха, что много труднее...»

Тут мы поняли, что он (Симон-Маг), говорил о мальчишке, которого убил, а душу его взял к себе на службу.

Псевдоклементины, роман «Узнавания». Книга II. Глава 15 (2 век н.э.).

Обращение автора к данному церковному сочинению заставляет нас вспомнить отрывок из другого известного текста:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою [Быт: 2:7] (Библия 2007, 37).

Сравнительный анализ этих фрагментов позволяет нам сделать следующие заключения. С одной стороны, приведенные отрывки резко отличаются своей эмоционально-экспрессивной окраской. Насколько первый заставляет ужаснуться, настолько второй поражает величиим происходящего. С другой стороны, по своей онтологической сути это тексты-близнецы, отражающие основную идею произведения: человеческий дух, человеческая душа – это уникальный дар, полученный нами от Творца и отличающий нас от всякой другой живой твари.

В сборнике рассказов «Несколько торопливых слов о любви», в качестве эпиграфа приводятся слова Л.Н. Толстого об алькове: *Альков навсегда останется самым важным сюжетом литературы.*

В «Большом академическом словаре русского языка» есть указание на то, что слово «альков» в переносном смысле употребляется в значении «любовный» (БАС 2004а, 145). Таким образом, автор подчеркивает, что основная тема его произведения продолжает оставаться актуальной, о ней было много написано предшественниками, об этом продолжают говорить современники и будут размышлять потомки. Такой философский оттенок высказывания настраивает читателя на определенное восприятие текста, требующее глубокого и вдумчивого отношения к прочитанному.

Интересная система паратекстуальных отношений представлена в романе «На солнечной стороне улицы». Каждая из его частей предварена отдельным эпиграфом.

Произведение начинается отрывком из письма Ф. Кафки к фройляйн Минце Э.:

... для любого сколько-нибудь тревожного человека родной город... – нечто очень неродное, место воспоминаний, печали, мелочности, стыда, соблазна, напрасной растраты сил.

Как следует из текста, темой данного послания являются размышления писателя о городе детства. Выбрав в качестве эпиграфа это высказывание, Д. Рубина, обозначает один из главных лейтмотивов романа, вокруг которого будет строиться повествование, – город детства и его роль в жизни человека.

Эпиграф второй части романа «На солнечной стороне улицы» отсылает нас к произведению известного английского писателя Лоренса Даррелла «Жюстин»:

Город становится миром, когда ты любишь одного из живущих в нем.

В отличие от предыдущей цитаты в этом высказывании мы видим совершенно противоположное отношение к Городу. По мнению автора, все меняется, когда человек влюблен. Подтверждая эту мысль, Д. Рубина во второй части произведения рассказывает историю появления в жизни Веры дяди Миши, который научил ее видеть и ценить прекрасное. Другими словами, вывод очевиден. Согласно авторской интенции, взаимоотношения Щегловой-младшей и дяди Миши – это и есть одна из тех составляющих, которые ассоциируются с солнечной стороной улицы.

Третью часть романа «На солнечной стороне улицы» предваряет цитата из романа В. Набокова «Смотри на арлекинов!»: *На миг она прижала ладонь к щечке чайника. И это пошло в «Ardis», все пошло в «Ardis», моя бедная, мертвая любовь.*

Использование автором данного паратекстового элемента помогает акцентировать внимание читателей на основной теме последней части – истории взаимоотношений Веры Щегловой и Леонида Волошина.

В результате анализа соответствующего текстового материала нами были сделаны следующие выводы:

- эпитафия играет важную роль в оформлении идейно-художественной системы произведения, имплицитно раскрывая основную его идею;
- данный элемент паратекста может выступать в качестве универсального коммуникативного знака, с помощью которого вводится целый информационный пласт, который дает возможность автору обозначить свои предпочтения, а читателю, познать новые идеи и ценности;
- цитата может иметь резюмирующий характер;
- наконец, данная паратекстема является имплицитным и эксплицитным проводником авторских интенций.

Итак, подводя итог, отметим, что вышеобозначенные паратекстовые элементы представляют собой сложные многоуровневые образования лингвокультурного характера, которые привносят новые смыслы в произведение, тем самым усложняя его понимание для потенциального читателя. Другими словами, текст Д. Рубиной требует по отношению к себе глубокой рефлексии и предполагает разнообразие интерпретаций через раскрытие метатекстового кода.

Собственно интертекстуальность и интертекстуальные явления.

Согласно вышеупомянутой классификации Н.А. Фатеевой (Фатеева 2000), собственно интертекстуальные элементы включают цитаты и аллюзии. В результате анализа нами были выделены следующие группы интертекстем:

Цитаты с атрибуцией – предполагают воспроизведение текста-донора с указанием на автора.

В произведениях Д. Рубиной присутствуют:

- а) тексты-цитаты из популярных отечественных и зарубежных музыкальных произведений или непосредственное указание на таковые:
 - ***Вот и лето прошло, как писал один хороший поэт...*** («Белая голубка Кордовы»);
 - б) отрывки из стихотворений советской литературы:

А я все по Маяковскому: левой, левой, левой! («Белая голубка Кордовы»);

в) цитаты из Библии:

– *Ты не спала... Просто запах конопли, дурман, – это ведь наркотическое вещество... А ты была очень мала... Да-а-а... – он покрутил головой, глухо пробормотал: «Из глубины взываю к тебе, Господи!»* («На солнечной стороне улицы»).

Цитаты без атрибуции становятся узнаваемы благодаря использованию таких способов кодирования, как присоединение к известным цитатам частицы «не», союза «но», переложение знакомых формул, закавычивание.

На основании анализа соответствующего эмпирического материала внутри данных интертекстем нами были выделены следующие подгруппы:

а) народные пословицы и поговорки, различные идиоматические выражения:

– *А на какой еще ваша сестра там летает? – воскликнул он, ликуя, как в детстве, когда одурачишь простофилю и скачешь вокруг с воплем: «об-ма-нули дура-ка на че-ты-ре ку-ла-ка!»* («Белая голубка Кордовы»).

б) эксплицитные отсылки к отечественным песням и фильмам:

Нам, детка, строить и жить помогает... («Белая голубка Кордовы»).

в) прямое цитирование произведений классиков русской и зарубежной литературы:

Вот так и провел бы здесь перед ней всю ночь! Ай да Пушкин, ай да сукин сын... («Белая голубка Кордовы») – из письма А.С. Пушкина П.А. Вяземскому.

Аллюзии без атрибуции – выборочное заимствование элементов, при котором соответствующее тексту-донору высказывание присутствует в текстереципиенте имплицитно. Как правило, чаще всего встречаются неатрибутированные аллюзии.

У Д. Рубиной это один из самых многочисленных видов интертекстем. Среди них встречаются:

а) имплицитные отсылки к произведениям русской классической литературы:

Она швырнула трубку, но это было уже не ссорой, а так, грозой в начале мая, и уезжать можно было с легким сердцем, тем более что за день до размолвки он съездил на рынок и забил теткин холодильник до отказа («Белая голубка Кордовы») – Ф.И. Тютчев «Весенняя гроза».

б) имплицитные отсылки к произведениям зарубежной классической литературы:

Вы сказали, что собираете воспоминания бывших ташкентцев, как вы выразились – «голоса унесенных ветром» – ну, и я обрадовался («На солнечной стороне улицы») – М. Митчелл «Унесенные ветром».

в) имплицитные отсылки к произведениям русского и зарубежного фольклора:

Будешь моей Шехерезадой: пока длится сказка, девушка живет («Белая голубка Кордовы»). – арабская сказка «Шахерезада».

г) имплицитные отсылки к текстам Священного Писания:

*И кофе он выпил с удовольствием – отличный кофе с парочкой горячих чуррос, пока хозяин писал под его диктовку буквально несколько слов: историю находки, скупую и великую сагу **песнь песней** о кирпичном сарае, в угрюмой и пыльной тьме которого картина стояла в ожидании предприимчивой Пепи много десятков лет («Белая голубка Кордовы»).*

д) трансформированные цитаты:

*Конечно! Как только вы сказали, что сегодня улетаете, и что это – единственная возможность вас поймать, я немедленно заказал номер, и как тот тенор в опере – **чуть свет – у ваших ног!**» («Белая голубка Кордовы») – А.С. Грибоедов «Горе от ума».*

е) указания на известные мифологические и библейские сюжеты и события:

*И завтра, наконец, на утренней зорьке, на фоне бирюзовых декораций, **из пены морской** (лечебно-курортной, отметим, пены), **родится новая Венера** за личной его подписью: последний взмах дирижера, патетический аккорд в финале симфонии («Белая голубка Кордовы»).*

ж) указания на события, имевшие важное общественно-политическое значение как для отдельного человека, так и для страны в целом:

*И если у него настроение сразиться с кем-нибудь **и показать неважно кому кузькину мать**, он прихватывает зубами что-то из своего хозяйства, заявляется с угрожающим видом туда, где вы сидите, ни о чем не подозревая и мирно попивая чай или что там еще (так, пружиня на носках сапожек и зыряка по сторонам, ковбой заходит в незнакомый паб) и выкладывает добычу прямо вам под ноги («Я и ты под персиковыми облаками»). – из выступления Н.С. Хрущева на Генеральной ассамблеи ООН.*

з) использование аллюзивных сравнений и метафор:

*Неподвижный гвардеец молча скосил глаза на предъявленное Лукой удостоверение, и сквозь грандиозное нутро прохладного Собора они вышли – **ионы из чрева кита** – на территорию Ватикана («Белая голубка Кордовы»).*

Аллюзивные имена и названия.

Как показывает анализ, наряду с упомянутыми выше аллюзиями без атрибуции данная группа интертекстом так же достаточно многочисленна и может быть представлена следующим образом:

а) имена и фамилии деятелей русской и зарубежной литературы, науки, искусства:

*А в доме капитана легендарного «Эксодуса» – того самого, того самого – я видел огромного **Малевича**: два на три метра, какого в природе никогда не существовало («Белая голубка Кордовы»).*

б) имена и фамилии известных литературных героев:

*Поначалу использовали инициалы, затем – имена знакомых и родственников, затем – фамилии литературных героев, присобачивая к ним имена пожилых евреев. Самуил **Вронский** задавал вопросы Соломону **Левину**, а им обоим возражала Фира **Каренина** («Наш китайский бизнес»).*

в) имена и фамилии известных исторических личностей и общественных деятелей:

Особо славятся ее балы на старый Новый год – бывают там Романовы, Шереметевы, Голицыны и прочие Обольяниновы («Белая голубка Кордовы»).

Интермедиаальные тропы и стилистические фигуры.

И кофе здесь умели варить. Главное, делал это замечательный толстяк с усами, как у Сальвадора Дали (верно, и кафетерия называется «У Сальвадора»), – одетый в какой-то бравый потертый мундир явно исторического свойства («Белая голубка Кордовы»).

В результате анализа нами были выявлены наиболее частотные группы интертекстом (см. рис.1).

Как видно из диаграммы, для идиостиля Д. Рубиной характерны постоянные отсылки к Библии, а также к текстам русской и зарубежной классической литературы. Рассматривая функциональность данных интертекстов в произведениях этого автора, следует отметить, что наличие таковых помогает потенциальному читателю составить представление об аксиологической основе художественных текстов, дать оценку персонажам и их поступкам, переосмыслить прочитанное с позиций социального, этического и бытийного начала в человеке.

Говоря о категории интертекстуальности, нельзя не вспомнить такой феномен, как *«прецедентный текст»*. Как известно, это понятие ввел в научный обиход Ю.Н. Караулов (Караулов 1987).

Данный термин оказался достаточно плодотворным в плане образования различных производных. В нашем исследовании при рассмотрении этого феномена мы будем оперировать такими понятиями, как *«прецедентный образ»*, *«прецедентное событие»*, *«прецедентный сюжет»*.

Вышеобозначенные нами прецедентные единицы следует понимать следующим образом: интертекстуальная природа образа, события и сюжета состоит в их способности отсылать потенциального читателя к текстам-

первоисточникам, глубокое понимание которых зависит от фоновых знаний реципиента. Иначе говоря, это лингвистические средства хранения и передачи культурной информации, играющие важную роль в формировании языкового и национального сознания общества, а также системы, принятых в нем ценностных ориентиров.

В ходе исследования было обнаружено, что в анализируемых текстах глубокой переоценке подвергаются широко известные прецедентные образы и сюжеты. Так, философское переосмысление получает притча о создании человека. Во многих произведениях мы сталкиваемся с такими библейскими образами, как голубка, Богородица, пророки, нищие и юродивые. Философское переосмысление получает притча о создании человека. Другими словами, известные прецедентные феномены подвергаются автором глубокому переосмыслению и переоценке.

Все вышеобозначенные типы интертекстем, являясь в произведениях Д. Рубиной важнейшими показателями различных авторских интенций, способствуют тому, что потенциальный читатель, моделируя собственное отношение к предлагаемой системе интертекстуальных взаимодействий, получает возможность выбора: остаться сторонним наблюдателем или стать их активным участником.

В **третьей главе** «Особенности отражения гендерных стереотипов в произведениях Д.И. Рубиной» нами были рассмотрены особенности идиостилистики Д.И. Рубиной в контексте гендерного подхода, в том числе: проблема маскулинности-фемининности и ее отражения в художественном тексте, а также особенности реализации гендерных констант в произведениях Д.И. Рубиной.

Тема мужского и женского начала, вопрос о закреплённости соответствующих гендерных характеристик за представителем определенного биологического пола является одной из актуальных в творчестве Д. Рубиной. Исследуя эту проблему, писатель акцентирует внимание на сложности и неоднозначности самих понятий «маскулинность»-«фемининность». В художественных текстах Д.И. Рубиной нестандартную трактовку получают различные гендерные составляющие, среди которых нами были выделены следующие группы: маскулинные и фемининные характеристики личности героев, показатели вербальной коммуникации персонажей, а также их невербальная коммуникация.

Говоря о категориях маскулинности-фемининности, мы исходили из того, что одной из их составляющих является понятие «речевое поведение» (Винокур 1993). В нашем диссертационном исследовании при рассмотрении этого аспекта мужского и женского начала мы учитывали как вербальные, так и невербальные характеристики личности героев, т.е. принимали во внимание мимику, жесты, движения персонажей, вокальные особенности речи говорящих.

По итогам анализа соответствующих текстовых фрагментов мы пришли к выводу о том, что, обращаясь к проблеме маскулинности-фемининности, Д.И. Рубина вовсе не отрицает классические женские образы с традиционным набором характеристик, а лишь обращает наше внимание на то, что под влиянием различных внешних факторов и жизненных обстоятельств ее персонажи тоже меняются, появляется новый формат героини – женщина-лидер, женщина-

ведущая за собой, женщина равная мужчине. Именно такие женские образы представлены в повестях «Любка» и «Высокая вода венецианцев», в романах «На солнечной стороне улицы» и «Белая голубка Кордовы».

Для произведений Д.И. Рубиной характерно наличие как традиционных моделей поведения мужчин и женщин, так и соответствующих им нетрадиционных поведенческих характеристик, а именно: стремление/отказ слабого пола быть в подчиненном положении, наличие сильного мужского начала/его отсутствие, абсолютная власть женщины над мужчиной/полное отрицание такой возможности.

Следует подчеркнуть, что вышеобозначенные гендерные показатели не являются абсолютными константами, определяющими проявление гиноцентричного и андрогинного начал в произведениях Д.И. Рубиной, вследствие чего любая закреплённость различных физических, интеллектуальных, речевых и поведенческих особенностей за представителями конкретного пола является относительной. В процессе реализации героями разнообразных поведенческих моделей наблюдается активное использование ими различных речеповеденческих практик, при этом одни и те же дискурсивные характеристики могут проявляться как в речи мужчин, так и женщин.

В произведениях Д. Рубиной нами были зафиксированы, выделены в соответствующие группы и проанализированы следующие гендерные стереотипы:

- доминирование мужчины при распределении социальных ролей;
- подчиненное положение женщины по отношению к мужчине;
- подчинение эмоционального начала рациональному;
- ассоциация мужчины с сильным личностным началом.

Соответствующие выводы были сделаны нами на основании анализа следующих художественных текстов: «Шарфик», «Две истории», «Мастер-тарбука», «Область слепящего света», «На солнечной стороне улицы», «Синдром Петрушки».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, а также формулируются выводы, полученные в ходе лингвокультурологического анализа нарративно-гендерных особенностей идиостиля Д.И. Рубиной.

Как показывает анализ соответствующей литературы, наиболее гармоничным типом межличностного общения считается литературная коммуникация, формой выражения которой является литературный нарратив.

В ходе проведенного обзора многочисленных научных трудов, посвященных изучению данной проблемы, нами были определены теоретические основы существующей методики изучения литературного нарратива, которая базируется на различении типов нарратора. Применительно к теме данного диссертационного исследования, вышеобозначенная классификация повествовательных форм была принята в качестве базовой при исследовании художественного текста.

На основании подробного анализа соответствующего эмпирического материала нами были сделаны следующие выводы, отражающие особенности нарративной организации произведений Д.И. Рубиной.

Проанализировав основные языковедческие тенденции XX – начала XXI века, мы пришли к выводу о том, что при исследовании повествовательной организации художественного текста требуется учитывать не только нарративные характеристики, а привлекать и другие показатели, важнейшим из которых является категория интертекстуальности.

Существование в текстах интертекстуальных элементов, а самое главное, их смысловое наполнение раскрывается как эксплицитно, так и имплицитно посредством следующих коммуникативных схем «читатель – текст», «текст – текст» и, наконец, в рамках такого масштабного понятия, как диалог культур. Как правило, все выделенные в текстах интертекстемы представляют собой строго организованную систему, показатели которой упорядочены в соответствии с их тематикой и отношением к тексту.

В результате анализа нами была выделена многочисленная группа собственно интертекстуальных элементов: цитаты с атрибуцией, цитаты без атрибуции, неатрибутированные аллюзии, аллюзивные имена и названия, интермедийные тропы и стилистические фигуры.

Кроме этого, было отмечено, что наряду с данными интертекстемами в произведениях Д. Рубиной особую роль играют компоненты паратекста, такие, как цитата-заглавие, посвящение, эпитафия.

На современном этапе исторического развития человеческого общества особая роль в формировании индивидуально-авторской картины мира писателя отводится термину *гендер*. С точки зрения лингвистики нарратива и гендерной лингвистики это понятие играет важную роль при организации нарративного пространства художественного текста. Рассмотренные нами примеры, свидетельствуя о несостоятельности ряда гендерных стереотипов и констант, заставляют по-новому взглянуть на проблему маскулинности и фемининности с учетом современных реалий.

В ходе исследования наше внимание было акцентировано на установлении соответствия между маскулинными и фемининными характеристиками и их биологическими носителями, определении степени закреплённости/незакреплённости различных гендерных стереотипов, универсальности тех или иных констант, связанных с проявлением мужского и женского начал. На наш взгляд, реализация такого комплексного подхода способствует более вдумчивому отношению к тексту и более глубокому пониманию идейной позиции и творческого замысла автора.

Исходя из того, что смысловым центром данного диссертационного исследования являются понятия *нарратив* и *гендер*, нами была предпринята попытка системного описания идиостиля писателя с учетом не только основных нарративных показателей, но и различных гендерных характеристик, таких, как показатели маскулинности и фемининности, модель поведения индивида, речевые особенности говорящего и т.п. Расширяя исследовательские возможности при определении отличительных особенностей идиостиля конкретного писателя, эти компоненты становятся ключевыми в новой концепции изучения идиостиля в контексте лингвистики нарратива и гендерной лингвистики.

Основное содержание и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК РФ:

1. Родионова, А.В. Особенности субъектной организации повествования в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы» / А.В. Родионова // ФИЛОЛОГОС. – 2015. – Вып. 26 (3). – С. 68-72.

2. Родионова, А.В. Особенности речевого поведения женщин в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы» / А.В. Родионова // Мир русского слова. – №3. – 2015. – С. 50-52.

3. Родионова, А.В. За гранью инобытия, или некоторые особенности повествовательной организации романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» / А.В. Родионова // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXV. – С. 1002-1006.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях и журналах:

5. Родионова, А.В. Особенности нарративной организации рассказа Дины Рубиной «Уроки музыки» / А.В. Родионова // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. 6-7 июня 2013 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. – С. 169-175.

6. Родионова, А.В. Интертекстуальность как способ создания психологического портрета (на примере романа Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы») / А.В. Родионова // Елабужские филологические чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 17-18 октября 2013 года. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2013. – С. 131-133.

7. Родионова, А.В. Феномен паратекстуальности в этнокультурном аспекте / А.В. Родионова // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (10). – С. 90-93.

8. Родионова, А.В. Эгоцентрические элементы языка в рассказе Д.И. Рубиной «Любка» / А.В. Родионова // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – Вып. 11. – С. 117-121.

9. Родионова, А.В. «Война – жесточе нету слова...» (по произведениям Д. Рубиной) / А.В. Родионова // Малая родина – большая литература: проблемы развития современной филологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 апреля 2015 года – Липецк: ГАУ ДПО ЛО «ИРО», 2015. – С. 115-119.

10. Родионова, А.В. Тема Великой Отечественной войны в произведениях Д. Рубиной / А.В. Родионова // Материалы областного профильного семинара «Школа молодых ученых» по проблемам гуманитарных наук. 4-5 июня 2015 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 45-49.

11. Родионова, А.В. Библиейские мотивы в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» / А.В. Родионова // «Любовью и единением спасемся» (Преподобный Сергей Радонежский): материалы X Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой. – Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2015. – С. 154-156.

12. Родионова, А.В. Сильный характер слабого пола (на примере романа Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы») / А.В. Родионова // Наука глазами молодых: сборник научных работ молодых ученых. – Липецк: ЛГПУ, 2015. – Вып. 2. – С. 151-156.

13. Родионова, А.В. Повествовательное пространство рассказа Д. Рубиной «Цыганка» / А.В. Родионова // Первые Щеулинские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 25 марта 2016 года). – Липецк: ЛГПУ, 2016. – Часть 2. – С. 63-66.

14. Родионова, А.В. Современная проза в контексте русской классики: повесть Л.Н. Толстого «Альберт» и роман Д. Рубиной «Синдром Петрушки» / А.В. Родионова // Русская классика: проблемы понимания и языкового своеобразие: Сборник научных статей по итогам XV Барышниковских чтений – Всероссийской научной конференции (15 – 16 ноября 2016 г., Липецк). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 94-97.

15. Родионова, А.В. Символика в романе Д. Рубиной «Белая голубка Кордовы» / А.В. Родионова // «...где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17): материалы XI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (11-12 декабря 2015 г.; г. Липецк – Задонск). / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. ред.). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 165-166.

16. Родионова, А.В. Счастливого материнства миг (по роману Д.И. Рубиной «Синдром Петрушки») / А.В. Родионова // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных, естественных и технических наук: материалы областного профильного семинара. 24 ноября 2016 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 141-143.

17. Родионова, А.В. Метаморфозы таланта в произведениях Д. Рубиной / А.В. Родионова // Материалы региональной школы молодых ученых по филологическим наукам «Филоlogos». 26-27 мая 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 129-132.

18. Родионова, А.В. Тема любви и предательства в рассказе Д. Рубиной «Мастер-тарабука» / А.В. Родионова // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сборник материалов областного профильного семинара. 2 июня 2017 года. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – С. 74-77.

19. Родионова, А.В. Мифологические и библейские сюжеты в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки» / А.В. Родионова // «Ищите же прежде царствия Божия и правды его» (Мф. 6:33): материалы XII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения». (20-22 октября 2016 г.; г. Липецк – Задонск). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 180-181.

20. Родионова, А.В. Эволюция понятия текст. Перспективы исследования текста / А.В. Родионова // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация: сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.И. Долгих. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 179-182.

21. Родионова, А.В. Лингвистическое описание понятия «гендер» (на примере произведений Д. Рубиной) /А.В. Родионова // Вторые Щеулинские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 30 марта 2018 года). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 167-171.

22. Родионова, А.В. Нарративное пространство как системообразующая стилистическая особенность текстов Дины Рубиной / И.М. Колышкина, А.В. Родионова // Язык как материал словесности: XXI научные чтения (20 октября 2018 г. Москва) К 95-летию профессора А.И. Горшкова. – Казань: Бук, 2018. – С. 89-93, (авторский вклад 80 %).

23. Родионова, А.В. Изображение фрустрирующей языковой личности в контексте лингвистики нарратива / И.М. Колышкина, А.В. Родионова // Л.Н. Толстой и Солженицын: диалоги в непрощедшем времени (9-11 октября 2018 г. Липецк): материалы Всероссийской конференции. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 258-263, (авторский вклад 70 %).

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 1,0 Уч.-изд.л. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 2

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1